"Я не... ну", - пробурчал Фадж, не обращая внимания на Боунса и оглядываясь по сторонам, словно надеясь, что кто-то еще скажет ему, что делать. Когда никто не сказал, он ответил: "Очень хорошо - Доулиш! Уильямсон! Идите в Отдел тайн и повидайтесь с... Дамблдор, ты... ты должен будешь рассказать мне - Фонтану Магических Братьев - что произошло?" - добавил он с каким-то хныканьем, уставившись в пол, где теперь валялись разбросанные останки статуй ведьмы, волшебника и кентавра.

Два аврора поспешно направились к лифтам, но не прошли и пяти футов, как Боунс рявкнул: "Доулиш и Уильямсон!".

Когда оба аврора внезапно остановились и повернулись к ней, она прошипела: "Вы уволены! Я только что сказала вам, что любой, кто подчинится приказу министра, будет уволен... А вы только что это сделали! Идите прямо в ДМЛЭ и сдайте свои значки и мантии!"

"Сейчас... Амелия!" - зашипел Фадж.

"Ни слова, Корнелиус", - зарычала она на него. "Еще одно слово, и ты окажешься в одной из этих камер!"

"Мы можем обсудить это после того, как я отправлю своих учеников обратно в Хогвартс", - сказал Дамблдор.

"О, мы обсудим это, Дамблдор", - сказала Боунс. "Однако, как я понимаю, эти студенты были вовлечены в то, что произошло здесь, сегодня вечером?"

"Здесь?" - сказал Фадж. "Почему - что все это значит?"

"Я все объясню, - повторил Дамблдор, - как только мои ученики вернутся в школу".

"Они никуда не вернутся, пока я и мои люди не поговорят с ними, Дамблдор", - огрызнулась Боунс.

"Боюсь, я не могу этого допустить, Амелия", - сказал Дамблдор. "Они ранены и нуждаются в медицинской помощи".

"Тогда они пойдут..." - начала она, когда Дамблдор снова решил проигнорировать ее и повернулся к Фаджу. "Вы отдадите приказ удалить Долорес Амбридж из Хогвартса", - сказал Дамблдор. "Вы скажете своим аврорам прекратить поиски моего преподавателя по Уходу за магическими существами, чтобы он мог вернуться к работе". Затем он снова посмотрел на Боунс и сказал: "Если вам понадобится дополнительная помощь от меня, вы, конечно же, можете обратиться ко мне в Хогвартс. Письма, адресованные директору, найдут меня". И внезапно старик исчез с легким треском аппарирования.

"Черт побери!" огрызнулась Боунс.

—=—

-==(oIo)==-

˘

Спустя неизвестное время пятнадцатилетний мальчик-волшебник Гарри Поттер проснулся.

Как только голова прояснилась настолько, что он смог вспомнить, что делал в последний раз, он вскочил на ноги, крепко сжимая палочку, и быстро закружился по комнате, пытаясь понять, где он сейчас находится. И есть ли какая-нибудь непосредственная угроза.

Как только он понял, что не видит никакой опасности, он начал лучше осматриваться. Все, что он увидел, - это засушливые земли, насколько хватало глаз. Впрочем, учитывая характер местности, это было не так уж и далеко. Почти сразу же он заметил, что находится снаружи и что сейчас день. Когда он прошел сквозь завесу и ее круг/арку, он оказался внутри, и была уже глубокая ночь.

Вспомнив, что чувствовал его шрам, когда находился в том странном туннеле, он поднес к нему руку и осторожно ощупал. На пальцах остались капельки засохшей крови, но, судя по всему, рана уже затянулась.

Он находился в каком-то каньоне - это было лучшее, что он мог описать. Он определенно находился снаружи; время было дневное, если учесть, что солнце уже взошло и било вниз; единственным "рукотворным" объектом, который он мог видеть поблизости, была гораздо большая версия того странного круга/арки, через которую, как он знал, он провалился еще в Отделе тайн, и что-то вроде низкого пюпитра, стоящего примерно в двадцати футах перед ним и примерно в пяти футах от него.

Не видя поблизости никакой опасности, он подошел к пюпитру и осмотрел его.

Он был покрыт камнями, похожими на руны странной формы, но идеально выровненными, с большой красной кнопкой посередине. Что касается рунных камней, то он не узнал ни одного из них, поскольку помнил, как изучал тексты по древним рунам, написанные его подругой Гермионой.

Подумав, что "что бы это ни было" опасно - от Гермионы он знал, что нельзя прикасаться к руническому массиву, если не знаешь, что он делает или как им управлять, - он решил пока оставить его в покое и, пройдя мимо того места, где он очнулся на земле, получше рассмотреть круг.

Приблизившись к нему, он увидел, что и на нем тоже есть эти необычные руны. Они были

расположены равномерно и, казалось, занимали одинаковое пространство, даже несмотря на странные негеометрические узоры каждой руны. Когда он спустил их на землю, то увидел, что круг не прерывается, как только попадает в грязь. Он явно совершал полный круг. Однако он не мог понять, как ему удалось устоять на ногах, судя по всему, совершенно вертикально. С учетом того, что в земле было много земли, казалось, что сильный порыв ветра может опрокинуть его или, по крайней мере, сбить с идеально прямой линии.

Присмотревшись к тому, что сначала показалось ему металлом, он не смог определить, что это за металл.

Он потянулся, чтобы снять очки и почистить их на мантии, и его руки встретили... ничего. Очков на нем не было.

Повернувшись, он посмотрел туда, где очнулся, и увидел, что они лежат на земле, частично засыпанные песком.

Он поспешил к ним и поднял их с земли, но обнаружил, что одна из линз разбита, треснув прямо посередине.

Нахмурившись, он надел их и понял, что все вокруг стало расплывчатым. Смутившись, он снова снял их и обнаружил, что снова видит ясно.

"Что за... Черт?!" - пробормотал он.

Не зная, что еще с ними делать, он поднял палочку, направил на очки и произнес: "Оккулус Репаро".

Быстрая вспышка света - и очки были восстановлены. Это было первое настоящее заклинание, которое он когда-либо слышал, как правильно произносят, и сделала это его лучшая подруга, когда чинила ему очки 1 сентября 1991 года. Тогда он впервые поехал в Хогвартс.

Он снова надел их и понял, что все вокруг по-прежнему очень расплывчато. Он понял, что все было примерно так же размыто, как и тогда, когда он не носил очки.

Он снова снял их, огляделся, понял, что на самом деле видит довольно хорошо, мысленно пожал плечами и положил очки во внутренний левый нагрудный карман мантии. Это была головоломка, которую, как он понял, ему не под силу решить самостоятельно, и поэтому пока что она будет отложена в сторону.

Он решил вернуться к тому кругу и попытаться понять, что это такое, кроме того, что на нем был выгравирован рунический круг вокруг... кольца?

Разочаровавшись, что ничего не понимает, он вернулся к пюпитру.

Встав перед ним, он посмотрел на него и пробормотал: "Надо было взять Древние-кровавые-руны, как сказала Гермиона".

С глубоким вздохом, выражающим одновременно и горе мне, и вот это - ничего, он протянул руку и выбрал наугад рунный камень. Осторожно, почти осторожно, он коснулся пальцем одного из них и быстро отдернул руку. Когда ничего не произошло, он протянул руку и сильнее надавил на рунный камень.

http://tl.rulate.ru/book/102635/3548633